

Александр Окаемов и Геннадий Лузенин были неразлучными друзьями. И даже сейчас они вместе - в лесу у деревни Прудок Могилевской области.

ПЕСНЮ ВЕЛИ НА РАССТРЕЛ

Софья АРСЕНЬЕВА

■ Артисты Московской филармонии помогали белорусским подпольщикам бороться с фашистами с помощью музыки.

ЗНАМЕНИТОСТИ ТОЖЕ УХОДЯТ НА ФРОНТ

- Вы когда-нибудь были в Кричеве? Это Могилевская область. Обязательно нужно поехать, - обратилась как-то ко мне дочь известного танкиста, Героя Советского Союза Андрея Серебрякова Людмила. - У меня с этим городом особые связи. Нет, папа там не воевал. Здесь в годы войны погиб наш земляк - уроженец Рязьска певец Александр Окаемов. Как он пел!

Этот бас до войны можно было услышать, что называется, из каждого утюга. История взлета типична для раннего советского периода: талантливый парень выбился из шахтеров в солисты Московской филармонии и Всесоюзного радио.

- Было в манере пения Окае-

мова что-то от оратора, и это всегда влекло к нему слушателей, покоряло их. Он был певцом нового типа, рожденным советской эпохой, и это качество пронес через всю жизнь, до последних ее трагических дней, - вспоминал о нем композитор Виктор Белый.

Русские народные песни, старинные романсы и целые программы из произведений Чайковского и Мусоргского - Александр Окаемов брался за самый разный материал. Известные композиторы-современники выстраивались в очередь, чтобы написать для него песню. Знали, что в его исполнении она точно уйдет в народ.

Но в июне 41-го стало не до песен. В первые же недели войны талантливый артист без раздумий записывается в добровольцы. Уже 11 июля вместе с другими музыкантами, писателями, актерами выдвигается на запад большой страны, где полыхали белорусские города и села.

Людмила Серебрякова записала воспоминания доцента Московской консерватории, комсорга полка 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения Леонида Живова:

«Мы шли. В душе каждого было волнение, но главное, мы знали, что в час жизненной проверки коммунисты, комсомольцы, беспартийные оказались в одном строю. И вот зазвучала песня. Тихо, вполголоса запел Окаемов. «По долинам и по взгорьям» тут же подхватили сотни голов. Она звучала проникновенно, взволнованно, объединяя сердца людей»:

Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда!
Партизанские отряды
Занимали города.

ВОЛЖСКИЙ УТЕС ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЭШЕЛОНОВ

Правда, воевать артистам пришлось недолго. В октябре 41-го их дивизия попадает в окружение. Многих убили, еще больше оказались в плену. Александр Окаемов с давним другом хормейстером Геннадием Лузениным попали в Кричевский концентрационный лагерь.

Грязь и голод, изнуряющие работы, унижение. Но даже там музыканты сумели не потерять достоинство - пели для своих, чтоб хоть немного скрасить жизнь обреченных на смерть за колючим забором. Один из уцелевших узников спустя десятки лет вспоминал слова Окаевова: «Мы готовы умереть, но только так, чтобы это было с большой пользой для дела».

Случай вскоре представился: гитлеровцы, прознав, что в лагере смерти находится известный певец, решают создать хор из числа заключенных. Для чего? Думали, что концертами удастся расположить к себе местных, которые никак не шли на контакт с оккупантами и все чаще уходили в партизаны.

На свободе Окаемов и Лузенин сразу же вышли на связь с народными мстителями и включились в общее дело. Позывные придумать не пришлось - «артисты», добавить нечего.

Официальные гастроли сделали их ключевым звеном в распространении информации в подполье. В перерывах между отделениями артисты рассказывали о планах оккупантов на партизан, передавали сведения о передвижении техники, доставляли листовки. Хор колесил по восточной части Беларуси, заезжал и в русские города.

Находчивые исполнители умудрялись «кодировать» даже свою программу. Если концерт открывался с «Есть на Волге утес», значит завтра через железнодорожный узел должен был идти эшелон с вооружением и воинскими частями, а если

МЕЛОДИЯ ЖИЗНИ

«Босым он по снегу шагал и вполголоса пел»

Всесоюзную славу Александр Окаемов снискал благодаря легендарной пионерской песне «Орленок». Именно в его исполнении советские люди впервые услышали куплеты о юном бесстрашном герое на Всесоюзном радио в 1930-х. Талантливый рязский парень проникновенно пел о белорусских партизанах, которые когда-то сражались с белополяками. Тогда он и представить не мог, что вскоре сам повторит их подвиг.

Неудивительно, что в годы Великой Отечественной «Орленок» получил вторую жизнь: партизаны исполняли ее в лесах, в честь нее называли отряды, строчки из текста нередко служили паролями. Для поддержания боевого духа Красной армии в 1943 году 25 тысяч экземпляров книжечек с песней разослали в войска на фронте.

А что же в это время Александр Окаемов? Перед расстрелом истерзанный, но не сломленный духом артист пел любимые строки о гордой птице. Благодарные жители Кричева сочинили куплет о герое:

Орленок, орленок,
Босым он по снегу
Шагал и вполголоса пел:
Лети в край родимый
И людям расскажешь,
Как песню вели
на расстрел.

начинали с песни «Вдоль по Питерской», следовало ждать облавы.

Окаемов и Лузенин были людьми бесстрашными. В тылу врага давали концерты. Вчерашние пленники затягивали для жителей оккупированных территорий отрывки из «Князя Игоря»: «О дайте, дайте мне свободу... Я Русь от недругов спасу», или строки из Есенина: «Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». Знакомые каждому советскому человеку «Ермак», «Дубинушка» во весь голос звучали под носом у немецких властей.

НАСТОЯЩИЕ РУССКИЕ

Немецкие поезда стали чаще сходить с рельсов, а партизанам удавалось скрыться в лесах до прибытия полицаев. Долгое время они не могли вычислить, кто за этим стоит. Но, увы, в хоре завелся предатель. Жалкий трус выдал «артистов» за обещанное оккупационными властями место руководителя.

Допросы, пытки, истязания. Ни слова из поющих диверсантов выдать не удалось. Затемно 21 февраля 1943

года Окаевова и Лузенина расстреляли под Кричевом рядом с озером Черным.

Поразительно, но подлым фашистам одной смерти было мало: еще и слух пустили, якобы артисты уехали в Берлин создавать «русский хор» для Рейха. Этот фейк жил долгие годы не только в Кричеве, он дошел и до Москвы.

Но в 1960 году координатор кричевского подполья Кузьма Реутский рассказал правду о судьбе Окаевова

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

и Лузенина: «Они вели себя, как большевики, как настоящие русские люди. Они не предали ни одного человека». Хотя изуверы подвергали их чудовищным пыткам. Об этом рассказал выдавший их провокатор Ткаченко. Его поймали спустя двадцать лет - все это время подлая гнида прятался, меняя фамилии. Слова нашли подтверждение в архивах КГБ и гестапо.

Артистов не просто реабилитировали, увековечили их подвиг. У дерев-

ни Прудок стоит один из самых необычных памятников героям Великой Отечественной войны - «Поющие». Скульпторы Эдуард Астафьев и Юрий Казаков создали эту композицию, вдохновившись словами случайной свидетельницы смерти певцов Екатерины Терентьевой:

- Я теряла сознание от своего страха и крика немца, а как они пели - запомнила. Нет, пожалеть не просили, пели, как есть. Кто хочет в молодости думать о смерти? Вот об этом и пели. Их с песней и расстреляли.